

УДК 303.687:343.98

Салт евский М.В.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Автор высказывает свою точку зрения по поводу сбора доказательств, их закрепления, оценки и представления на досудебном и судебном следствии. Автор делает вывод, что неопределенность технических средств в нормативных актах, с помощью которых происходит сбор и фиксация доказательств, не может служить логической основой для категорических умозаключений об их правовом статусе, как процессуальных средств деятельности участников процесса, осуществляющих судебное и досудебное следствие. Автор не ставит задачу дать определение понятия «технические средства», что требует самостоятельного исследования и широкой научной дискуссии, а лишь подчеркивает назревшую процессуализацию технических средств в уголовном судопроизводстве и проблему использования их для получения информации.

Ключевые слова: сбор, хранение и фиксация доказательств, досудебное и судебное следствие, технические средства.

Участники уголовного процесса нередко становятся очевидцами событий прошлого – происшествий, анализируют их и судят о них каждый по-своему. Но не каждое происшествие впоследствии оказывается противоправным, содержащим признаки преступления (ст. 11 УК Украины). Последнее требуется доказать, т. е. выявить, процессуально зафиксировать источники вербальной и материальной информации, оценить их в совокупности, а затем принять управленческое решение о правовой сущности происшествия и дальнейшей тактике деятельности.

Собирание доказательств, их закрепление, оценка и представление на досудебном и судебном следствии всегда были проблемными темами и до настоящего времени являются дискуссионными.

Актуальной является проблема сущности понятия "технические средства" в уголовном процессе. Законодатель оперирует понятием "технические средства" в уголовно-процессуальном законе (статьи 851, 852, 871, 175, 176 УПК Украины) как якобы определенным, известным всем. Фактически это понятие остается законодателем неопределенным. Появившись в литературе в конце XIX столетия, это понятие кочует из первого советского УПК во все последующие без каких-либо изменений, хотя прошло уже почти два столетия и появилось информационное общество. Украина успешно проводит информатизацию и компьютеризацию. Если сейчас задать вопрос: "Что такое технические средства?", то можно услышать тривиальный ответ не только практических работников правоохранительных органов, но иногда и ученых, что это техника криминалистов, поскольку они изучают преступность и занимаются обнаружением и фиксацией следов для расследования и

предупреждения преступлений. Остается заметить, что и другие неправовые и правовые юридические науки, также как и криминалистика, изучают преступность и по-своему занимаются деятельностью, направленной на борьбу с ней. Отсюда, каждая правовая наука должна иметь свои специфические средства деятельности, например административное право – "административную криминалистику", о которой в 50–60 годы говорил профессор Е.В. Додин. Философ Д.А. Керимов и видный теоретик права С.С. Алексеев, рассматривая фазы практической реализации права, называют виды техники: законодательную, правоприменительную и правоисполнительную [1, 106; 2].

Очевидно, не случайно в Римском праве существовали технические средства, названные "юридической техникой" [3, 6]. Основу юридической техники составлял юридический метод как нечто не занесенное "в право, а напротив, требуемое самим же правом верного практического владения им" [3, 6]. Время меняет методы и средства их правовой деятельности, наряду с юридическим методом возникла новая отрасль правового знания – юриметрика [4, 731], использующая символическую логику и компьютерные технологии для исследования правовых проблем "при осуществлении правового мониторинга и выявления закономерностей в массивах правовой информации [4, 731]. По нашему мнению, юриметрику следует понимать как частный метод юридической техники.

Технические средства – это сложное понятие, в котором техническая компонента определяет деятельностьную сторону. Техника (от греч. – искусный, опытный; *τεχνη* – искусство, ремесло) – совокупность средств человеческой деятельности; орудия труда; совокупность навыков и приемов, применяемых в каком-либо деле" [5, 143]. Отсюда можно сделать вывод, что криминалистическая техника (криминалистика), специальная техника (ОРД) представляют виды юридической техники, которые наиболее разработаны. Подобные технические средства должны найти свое место в остальных правовых и неправовых юридических науках, например, в административном, финансовом, исправительном, уголовно-процессуальном праве и других отраслях знаний как специальные средства практической деятельности и исследования своего предмета науки. Это современная необходимость гуманитарных отраслей, в том числе и юридической науки, где измерительная техника человеческих знаний, умений стала потребностью, поскольку поведение человека определяется не столько "объективной" реальностью, сколько "реальностью для субъекта", то есть системой субъективных представлений человека о реальности [6, 82].

К концу XX столетия техника приобрела философское звучание, появилось много работ по философии техники [7], состоялись дискуссии, "круглые столы" по частным проблемам юридической техники [8]. Все это свидетельствует о том, что проблема технических средств в уголовном процессе требует процессуального решения раскрыть понятие, что такое технические средства и как следует их ранжировать относительно личностных и вещественных источников доказательственной информации.

Вещественные источники – это, в основном, вещи, т. е. объекты неживой природы и производные их в широком понимании (орудия), средства как социально полезной, так и противоправной деятельности (средства совершения преступлений).

Работа следователя с вещественными источниками наиболее разработана в криминалистике и судебной экспертизе.

Проблема фиксации и детекции информации от вещей ограничена одним требованием: не навреди, т. е. сохрани внешний вид и внутренние свойства материального источника. Все вопросы, связанные с делением и уничтожением источника при исследовании, решает следователь, осуществляющий расследование.

Личностные источники – это люди, т. е. участники уголовного процесса, оказавшиеся на месте происшествия, воспринимавшие и отразившие событие в памяти. Получение сведений о таких отображениях человека всегда оставалось загадкой и зависело от свободного волеизъявления субъекта. Последний отображает объективную реальность в двух формах: идеально (духовно) как существо, наделенное мышлением и общественным сознанием, и материально как физическое тело, имеющее материальную биологическую сущность.

Следовательно, идеальные отображения – суть мысленные образы, следы памяти, возникающие вследствие восприятия органами чувств объектов материального мира, либо плод умственной интеллектуальной деятельности. Отсюда субъективный образ отображает реально существующий либо виртуальный объект, являющийся результатом интеллектуальной деятельности или фактом фантазии заблуждающегося либо психически больного человека. Еще древнегреческие врачи Гиппократ и Эрасистрат знали, "что органом психики является мозг, а душу человека толковали как вещественную частицу космоса" [9, 74].

Материалистическое толкование духовного просматривается у М.В. Ломоносова, Г.С. Сковороды, а позже у И.И. Сеченова в его учении о рефлекторной природе психики, а так же в трудах И. П. Павлова об условных рефлексах и психофизиологии высшей нервной деятельности.

В конце XIX и начале XX столетия психологические исследования духовного стали приобретать практическое значение для раскрытия психологического резерва в целях повышения трудовой и интеллектуальной деятельности человека*. Именно в это время появился термин "след памяти" в работах ученых-экспериментаторов А.Р. Лурия [10, 53 – 55], Н.П. Бехтерева [11, 165]. В криминалистический оборот он был введен в 1978 г. [12, 99].

Однако сущность идеального (духовного) образа и его механизм образования оставались загадкой. Лишь на пороге третьего тысячелетия лауреаты Нобелевской премии П. Грингард (США), А. Карлссон (Швеция) и Э. Кендел (Австрия) получили премию по физиологии и медицине "за раскрытие механизма медленной синаптической передачи информации" [13, 723; 27, 30]. Последнее в обыденной интерпретации означает, что при передаче сигнала информации, отображенной органами

---

* В.М. Бехтеревым в Казани была создана экспериментально-психологическая лаборатория. Одновременно в этом же 1885 г. такая же лаборатория была создана при Харьковском университете. В Одессе лабораторию возглавлял Н. Лонге, а в Киеве – Г. Чалпанов; в Москве – С. Корсаков, а В. Бехтерев – в Санкт-Петербурге. А. Сикорский в Киеве организовал первый в Мире институт детской психологии, а научную программу разработал И.И. Мечников.

чувств (зрение, слух, осязание), в нервных клетках возникает химическая реакция, сопровождающаяся присоединением к белковой молекуле фосфатно-белковой группы, что изменяет форму молекулы и ее функции сохранения сигналов информации, формирующих мысленный образ объекта в нервных клетках, т. е. образ получает материальное отображение [13, 723].

Ученые пошли дальше и установили, если изменяется форма молекулы, то образуется кратковременная память; а если изменяется структура белковой молекулы, то возникает след долговременной памяти. Открытие лауреатов уже сейчас позволяет лечить болезнь Паркинсона, улучшать память.

Эпохальное открытие имеет неопределимое методологическое значение для теории отражения и отождествления по памяти в криминалистике. Экспоненциальное нарастание научного знания позволяет надеяться, что недалек тот день, когда следователь в ходе допроса, а налоговый инспектор в ходе принятия декларации о доходах и сумме налога, будут на дисплее технического устройства (например, нейроследоскопа, инфрагомоследоскопа) видеть скрываемый от следователя образ жертвы, образ похищенного предмета и т. п., о признаках которого рассказывает допрашиваемый. Это не фантазия, а реальное будущее, если вспомнить, как изменился магнитофон с момента его изобретения: из железа в 20 кг, осуществлявшего всего две функции (запись и воспроизведение), он превратился в цифровой диктофон, например, Edic-mini, который весит всего 8 кг и выполняет около десятка функций [14, 10]. Все это вселяет оптимизм в технический прогресс.

Уже сегодня имеются объективные технические возможности детекции информации, хранящейся в памяти субъектов, путем вербального общения с использованием технических средств измерения речевые параметры субъекта, его идеомоторных движений на предъявляемые эмоциогенные раздражители.

Тормозом практической реализации сложных технологий измерения операций общающегося человека звуковой речью, по нашему мнению, является образование "процессуального тупика" использования технических средств в уголовном процессе. Причинами этого служат: 1) процессуальная неопределенность понятия "технические средства"; 2) советский идеологический нигилизм; 3) отсутствие навыков у операторов принимать оценочные решения об индивидуальности (неповторимости) совокупностей количественных признаков сравниваемых объектов (идентифицируемого и идентифицирующего).

Вследствие названных выше причин юридические науки, кроме криминалистики, почти не имеют своих технических средств деятельности, не занимаются их разработкой, но в законах и научных трудах свободно этим понятием оперируют. Технические средства даже названы в Конституции Украины (ст. 129, п. 7).

Неопределенность технических средств не может служить логической основой для категорических умозаключений о правовом их статусе как процессуальных средств деятельности участников процесса, осуществляющих судебное и досудебное следствие. Если средства деятельности следователя законны и законна технология их применения, то материалы таких технологий должны носить статус доказательств, а не материалов, которые в настоящее время являются приложением к протоколу (ст. 85 УПК и др., приводимые выше).

Не изжит до конца еще "советский идеологический догматизм", когда под видом защиты прав и свобод человека некоторые "борцы" с порога отрицают и объявляют реакционным всякое контактное техническое средство, используемое для измерения психофизиологических функций человека, его поведенческих движений и идеомоторных реакций.

Так полиграф был объявлен "орудием испанской инквизиции", хотя инструмент (прибор) не может быть реакционным. Измерительное средство может быть исправно либо неисправно, а его показания – точные и правильные, либо неточные и неправильные. Использование неправильных измерительных приборов противозаконно и образует уголовно-наказуемое преступление.

В статье не ставится задача дать определение понятия "технические средства", что требует самостоятельного исследования и широкой научной дискуссии, а лишь подчеркнута назревшая законодательная процессуализация технических средств в уголовном судопроизводстве и правовая проблема использования их для получения информации (фактических данных), учитывая, что "доказательствами в уголовном деле являются любые фактические данные", причинно связанные с событием преступления (ст. 65 УПК).

Практика избрала два направления решения этой проблемы: 1) инструментально-контактная детекция на основе добровольного свободного волеизъявления субъекта и 2) бесконтактно-техническая детекция, осуществляемая оперативно при соблюдении законных прав и интересов гражданина.

Инструментально-контактная детекция и первые ее технологии возникли после получения патента на изобретение полиграфа американцем К. Клейном в 1928 г. [15, 57]. Полиграф был простейшим электромеханическим устройством, напоминающим медицинский сфигмограф. Датчиками были резиновые трубки и электрические контактные провода, что действительно производило на испытуемого устрашающее воздействие, вызывало страх электротока, ожога и т. п. Испытуемые при таком воздействии иногда "признавались" в содеянном. Именно тогда, когда эта информация попала в СМИ, с подачи журналистов полиграф стали называть "разоблачителем лжи" (Liedetector). Полиграф никого не разоблачал, а лишь обеспечивал оператора количественной неопределенной и объективной информацией, которую оператор оценивал в силу своей цели – изобличения испытуемого, забывая, что неопределенные знания не могут служить логическим основанием для принятия категорического суждения, последнее всегда будет лишь вероятным.

Примерно в это же время украинец Я. Цурковский*, директор лаборатории психотехнических исследований в г. Катовице (Польша), изобрел контролограф – измерительный прибор для психического контроля. С помощью этого прибора ученый "получал психофизиологическую характеристику человека – в проекции на профессиональную надежность" [16]. В 80-е годы во Львове он создал передвижную научно-практическую лабораторию профессиональной диагностики, обслуживающую автотранспортные предприятия, учебную практику спортивных школ, космонавтику. Такой прибор полезен для прогнозирования лидеров и предостерегает лиц, связанных с профессиональным риском и разрушением [16, 12]. Однако показания таких и подобных измерительных приборов представляют лишь количественную вероятностную характеристику события, явления, наступление которого опосредовано многими естественными и человеческими факторами.

По нашему мнению, такие результаты количественных вероятностных показателей измерительной техники должны оценивать эксперты специальных лабораторий либо непосредственно лицо, принимающее процессуальное решение (следователь, судья, прокурор, дознаватель), либо начальник кадров, предприниматель, менеджер, осуществляющие общение с клиентом.

Не зря современный полиграф В. А. Варламова предназначен не столько для определения лжи, сколько для глубокой проверки кадров при их подборе [17].

Однако осуществление такого контактного полиграфического тестирования требует серьезных подготовительных работ на государственном уровне, прежде всего подготовки специалистов, использующих различные методики, приобретения техники и организации нескольких кустовых полиграфических лабораторий при учебных заведениях МВД (Университет, Академия) и Академии СБУ, подготовки законодательной базы*.

Бесконтактно-техническая детекция представляет новое направление, разработанное в Национальной академии внутренних дел Украины коллективом ученых [19] под руководством профессора В. И. Кули и доцента С. П. Мохнева (Киевский политехнический университет). Для осуществления идеи было изготовлено автоматизированное рабочее место эксперта фоноскописта (АРМ фоноскописта) [20, 220]. Проведено свыше 500 судебных фоноскопических экспертиз по сложным уголовным делам прокуратуры, СБ, МВД. Предложенная методика идентификации человека по спектральной переходом его звуковой речи получила признание и длительное время использовалась в научно-исследовательских институтах судебной экспертизы Украины, Грузии и России. На кафедре криминалистики по фоноскопи-

---

* Ярослав Цурковский – видный украинский психолог, окончил философский факультет Украинского тайного университета во Львове (1923 – 1928 гг.), доктор философии. Работал директором психотехнических исследований в г. Катовице (Польша). После освобождения западной Украины был репрессирован, а с 1961г. – преподаватель психологии Львовского института физкультуры и руководитель первой экспериментальной лаборатории психофизиологии труда на Львовском заводе автопогрузчиков. Изобретатель прибора "контролографа" для тестирования собеседника и измерения его духовного, психического и умственного потенциала [16].

* Об опыте использования полиграфа подробнее смотри [18].

ческой тематике было подготовлено 6 кандидатов юридических наук. Лауреатом государственной премии О. В. Рыбальским была разработана методика идентификации проверки оригинальности и подлинности магнитных сигналограмм [21, 21].

Сущность и отличие бесконтактного метода детекции субъективного образа от контактного состоит в отсутствии датчиков, непосредственно касающихся тела человека. Каналом получения информации о психофизиологических функциях человека (частоте сердечной деятельности, дыхании, величине кровяного давления, потоотделении, изменении температуры, эмоциональной напряженности) служит звук. Отсюда, звуковой канал позволяет фиксировать звуковую речь на значительном расстоянии от источника, поэтому полезно бесконтактное средство использовать в оперативно-разведывательных целях, а иногда и следственных.

Бесконтактное снятие информации с источника звука не нарушает его физических и биологических функций, не причиняет страданий и не наносит вредных последствий здоровью. Бесконтактное собирание информации гарантировано Основным законом: "каждый имеет право вольно собирать, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом и по своему усмотрению" (ст. 34 Конституции Украины).

Кроме этого, преимущество бесконтактного способа получения информации от источника состоит в том, что ее можно получить от опосредующего физического тела (твердого, жидкого, газообразного), находящегося между источником и приемником и отражающего либо трансформирующего звуковую волну. Так допрос обвиняемого в кабинете или параметры работы электронной аппаратуры можно записать путем зондирования лазерным устройством колеблющегося оконного стекла либо прикрепить к стене звуковой датчик.

Скорость распространения звука в воздухе самая низкая, несравнимая со скоростью в металлах и в воде. Поэтому звуковую картину события происшествия можно записать значительно раньше по металлическому либо водному каналу, чем по воздушному. Последнее надо знать следователю при расследовании событий на железнодорожном, водном, воздушном транспорте, в горнодобывающей промышленности и т. п.

Таким образом, бесконтактный способ детекции следов памяти человека переносит все аналитическое исследование на звуковую речь, т. е. язык субъекта.

Язык является средством общения. 70 % доказательственной информации следователь получает при допросах и производстве иных следственных действий. В ходе последних следователь не просто получает информацию, а управляет ее получением для объективного раскрытия содержания субъективного образа, хранящегося в памяти субъекта уголовного процесса. Начиная общение, следователь, прокурор, представитель органа дознания и опрашиваемый стремятся познать друг друга в неформальном общении, в установлении так называемого психологического контакта. Здесь следователь, представитель органа дознания управляют общением и должны тонко это чувствовать, использовать рекомендации криминалистической тактики, современные психотехнологии нейро-лингвистического программирования [6, 82] и новые дискуссии по этой проблеме [22].

Объективные и субъективные причины нередко мешают допрашиваемому охотно и добровольно раскрыть содержание субъективного образа, а если это и случается, то допрашиваемый иногда искажает его, что-то пропускает, недоговаривает, путает события во времени, некоторые пропускает или утаивает умышленно, а иногда лжет, либо "замыкается", отказывается общаться. Следовательно в таких случаях обычно прерывает общение и как бы напутствует: "идите подумайте", но не замечает, что он проиграл первое общение с допрашиваемым. Очевидно, он где-то допустил просчет, не собрал всю информацию по обстоятельствам дела, личности допрашиваемого, неправильно использовал тактику психологического воздействия, не нащупал у допрашиваемого "неблагоприятных фактов", упоминание о которых нежелательно для допрашиваемого, нарушает его стратегию поведения и вызывает эмоциональное напряжение, вызывающее изменение физических параметров звуковой речи.

Речь человека представляет собой последовательное чередование звуков, возникающих при прохождении выдыхаемого воздуха через речеобразующий тракт, что вызывает колебательное движение голосовых связок. Изменение скорости и энергии колебания голосовых связок определяет частоту основного тона голоса, а вариации частоты его связаны с интонацией, соответствующей семантике высказывания и экспрессивной окраске произнесенной фразы.

Фундаментальными исследованиями И.П. Павлова, А.С. Макаренко, Х. Дельгадо, А.А. Леонтьева, Г. Фанта, Дж. Фланогана и др. установлено, что акустическими коррелятами эмоционального состояния являются: 1) колебания частоты основного тона; 2) динамика формант в спектре слышимой речи; 3) характер распределения звуковой энергии в различных диапазонах человеческого спектра; 4) изрезанность мелодической кривой; 5) темпоральные характеристики речи [23; 19].

Технические средства фиксации звука бесконтактным методом. Человек издревле слышал звук, но не мог его зафиксировать. Первый механический звукозаписывающий прибор – фонограф Эдисона – был изобретен в 1877 г. В 1898 г. появился телеграфон Паульсена, осуществляющий запись звука на стальную ленту магнитным способом. Современные средства звукозаписи появились лишь во второй половине прошлого столетия в индустриально развитых странах (США, Дания, Япония, ФРГ). Они заполнили потребительский рынок, стали бытовыми общедоступными звукозаписывающими средствами различных классов. Причем усовершенствование их происходит в основном путем миниатюризации средств и перевода их на цифровую запись.

Вспомним, что в СССР первый бытовой и следственный катушечный магнитофон "Комета" был изготовлен в 1945 г., весил он около 16 кг, а выполнял всего две функции: запись и воспроизведение. Последний цифровой диктофон фирмы Edic-mini весит всего 8 кг, пишет в течение 560 минут, в дежурном режиме может находиться 1,5 недели. Зарубежные фирмы Olympus, Dainet, Samsung, Panasonic, Edic-mini наводнили рынок бытовой миниатюрной техникой аналоговой [24] и цифровой [25; 26] записи, которая используется в конкурентной борьбе на рынках сбыта. Она с успехом может применяться в оперативной, разведывательной, коммерческой, как

государственной, так и частнопредпринимательской деятельности. Для этих целей важно уметь собирать и хранить звуковую информацию, грамотно в рамках правового поля использовать ее, не нарушая интересов государства и граждан.

В начале становления демократического общества в средствах массовой информации, по нашему мнению, не следует "пугать" общественность применением технических средств для получения информации от человека, как было в советский период, когда испытание на полиграфе уравнивали с "допросом в испанской инквизиции", пытками, нарушением прав человека. Действительно, первые контактные датчики полиграфа были грубыми и несовершенными, испытуемого обвязывали резиновыми трубками, а непосредственно к телу касались электропроводами, что естественно вызывало у тестируемого чувство страха, неожиданности, причинения болевых ощущений. Современные датчики снятия информации миниатюрны, не причиняют каких-либо страданий и аналогичны медицинской диагностической аппаратуре (электрокардиографу, фотонному томографу, энцефалографу и подобной медицинской технике)

Мы живем в информационном обществе. Каждый человек должен знать, какую информацию от него получают техническими средствами на работе: на улице, на досудебном и судебном следствии, причем как непосредственно *invito*, так и скрытно, бесконтактно.

Поэтому в профилактической деятельности правоохранительных органов пропаганда современной криминалистической техники и научных знаний, помогающих раскрывать преступления, должна снова приобрести новое звучание. Необходимо в средствах массовой информации объективно разъяснять гражданам плюсы и минусы полиграфии, а не отвергать ее как невозможную. Техника не может быть незаконной. Незаконны методы применения техники в руках карьериста, взяточника, "процессуального оборотня". Технические средства – измерительные орудия. Они обеспечивают информацией, которую должен оценивать следователь, а не оператор, и принимать процессуальное решение.

В этой связи становится очевидным, что технические средства: полиграф, контролограф Цурковского, магнитофоны, диктофоны всех классов аналоговой и цифровой записи, средства усиления, современные программно-аналитические комплексы исследования магнитных сигналов (ПАКАМС) представляют всего лишь инструменты измерения человеческих факторов: духовного, психического и творческого. Этим занимались видные ученые (В. М. Бехтерев, Н. Лонге, С. Корсаков, И. И. Сеченов и др.) в психологических лабораториях с 1885 г. и до закрытия их в 20-е годы прошлого столетия.

Граждане должны знать, как и какими технологиями защитить и отстоять право на собственную информацию, оказавшись в ситуации подозреваемого, обвиняемого либо свидетеля, когда его информация подвергается недоверию. Аналогичные ситуации возникают как в общественной, государственной, так и в частной деятельности граждан.

Такая концепция профилактики, по нашему мнению, позволяет привить гражданам право добровольного обращения требовать испытания на полиграфе в соответствующих экспертных криминалистических лабораториях. Тем более это

возможно в настоящее время, поскольку в ряде подразделений, как государственных, так и частных, имеются такие средства и производятся испытания. При этом оценка их результатов производится оператором-полиграфистом в документе, не имеющем правового статуса.

Проблема добровольного испытания субъекта в защиту доказательственной ценности собственной информации получит признание, если субъект будет получать заключение из лаборатории экспертов, возможно, справку специалиста на первом этапе. В этой связи бесконтактные технологии фиксации звуковой информации значительно выигрывают перед полиграфическими.

Технология бесконтактной детекции следов памяти человека современными техническими средствами. Технология представляет тактику использования технических средств звукозаписи для получения материализованных носителей звуковой информации источников звука: человека, материального звучащего объекта, физического или природного явления, станков, работающих машин и подобных движущихся и издающих шум объектов, голосов птиц, звуков животных, насекомых и др., которые в последствии могут стать объектам идентификации либо неидентификационных исследований.

Звуковая информация возникает в процессе колебательного движения любого материального тела и воспринимается органами слуха как звук, в тоже время звук – это упругое колебание материальной среды. Таким образом, звук – это двуединое понятие: психологическое субъективное ощущение и физическое колебание. Бесконтактные технические средства фиксируют и измеряют звук как физическое явление, характеристики которого связаны с субъективным восприятием звука. Именно на измерении физических изменяющихся признаков звука при звуковой речи в ходе общения разработаны идентификационные и неидентификационные методики исследования в судебной фоноскопии [19; 20; 21].

Где и когда искать, фиксировать следы звука? Если звук – движение, то он возникает в момент совершения любого преступления, когда происходит движение. Следовательно, звук следует "искать" на месте происшествия, последнее для следователя всегда является событием прошлого. Следы звука остаются в памяти участников события или лиц, случайно оказавшихся очевидцами. Поэтому справедливы тактические правила, рекомендуемые представителям органов дознания, оказавшимися первыми на месте происшествия: 1) выявить свидетелей-очевидцев; 2) произвести их опрос; 3) отобрать объяснение; 4) записать на диктофоне заявление, опрос: кто, как оказался на месте происшествия, что слышал, как и где находился; имел ли собственное средство фиксации: фотоаппарат, видеокамеру, диктофон (последние следует осмотреть и проверить, имеется ли в их памяти какая-либо информация о месте происшествия. Наличие последней отобразить в протоколе и записать на новом носителе, приложив его к протоколу осмотра; 5) поинтересоваться мобильным телефоном, возможно, очевидец использовал его для фиксации. По нашему мнению, не следует немедленно у очевидца, старающегося помочь следствию, изымать технические средства, поскольку это создает нездоровый резонанс у общественности.

Таким образом, на месте происшествия имеется два вида источников звуковой информации: люди и вещи (технические средства). Поиск источников звуковой информации следует начинать сразу после обнаружения признаков преступления и продолжать в ходе доследственной проверки и досудебного следствия, поскольку источники информации с места происшествия исчезают быстро и длительное время оказываются неизвестными. Средствами поиска источников являются: 1) истребование материалов из различных картотек, учетов, архивов общественных и государственных организаций: лечебных учреждений, военкоматов, фондов, коммерческих структур и т. д.; 2) просмотр специальных учетов и картотек, информационно-справочных систем органов внутренних дел, различных служб: налоговой, таможенной, пограничной, противопожарной, по чрезвычайным происшествиям и т. п.; 3) оперативно-розыскная деятельность в стадии проверки материалов и досудебного следствия; 4) следственный поиск при выполнении осмотров, обысков, выемок, ареста имущества для конфискации в исполнительном производстве.

В практике нередки случаи, когда следователь и работники дознания не обращают внимание на посторонние личные кино-видео архивы, картотеки носителей звуковой компьютерной информации: диски, дискеты звуко- или видеозаписи, магнитные ленты, компакт-кассеты, миникассеты, блоки памяти компьютеров и т. п. Так, по резонансному делу о получении взяток в крупных размерах следователь и работники розыска при обысках искали лишь валюту, а на магнитофон и около двухсот компакт-кассет, на которых оказались записи речи взяточников, не обратили внимания. Когда же эксперты поинтересовались у следователя, почему раньше не изъяли материалы, последовал примерно такой ответ: "Кассет было очень много, а их следовало все осмотреть, прослушать и расшифровать, но времени не было, поджимали сроки". Следует обратить особое внимание на тот факт, что большинство задержанных доставляют в дежурную часть районного отдела милиции, где составляют протокол, отбирают объяснения, т. е. осуществляют первое общение с задержанным. В дежурной части всегда имеются средства линии "02", с помощью которых дежурный записывает поступающие по телефону сообщения заявителей. Однако, когда последних доставляют в дежурную часть и принимают заявление, то забывают записать его на магнитофон, подключенный к линии "02". Если же такая запись произведена, то дежурный должен переписать запись на дискету и приложить ее к протоколу.

Для формирования речевого банка данных в областном УВД желательно районные дежурные части снабдить хотя бы одним недорогим цифровым диктофоном, на котором писать звуковую речь заявлений, сообщений задержанных и заносить ее в компьютер райотдела, а затем передавать эти записи в банк данных областного управления. По нашему мнению, это будут первые шаги формирования единого республиканского банка данных звуковой информации, заметим, не только речевой, но и любых сигналов (звука, шума работы станков в цеху, работы двигателя, задержанного транспорта, дающего объяснения водителя и т. п.).

Такая звукозапись позволяет идентифицировать по фонограмме звуковую среду предприятия, место задержания автомашины и, тем более, место происшествия. Свидетель утверждал, что он был в кабинете взяточполучателя, последний катего-

рически отрицал этот факт. Для защиты справедливости своей информации свидетель утверждал, что двигаясь в кабинет взяточника, он миновал проходную и столярный цех. В подтверждение этого свидетель представил микрокассету записи звуковой информации на своем пути следования. Впоследствии проведенная судебная фоноскопическая экспертиза идентифицировала звуковую среду проходной и работающего столярного цеха. Естественно, для этого были получены образцы звуковой среды пути следования свидетеля в кабинет взяточника*.

В процессуальном доказывании с использованием звуковых следов оперируют их объективными закономерностями, которые фиксируют и измеряют техническими средствами, в том числе контактными и бесконтактными детекторами-полиграфами, о которых излагалось выше. Поскольку "И. (измерения всегда несколько отличаются от истинного значения измеряемой величины)" [18, 222], то возникает проблема их оценки.

Проблема оценки результатов измерения, получаемых техническими контактными и бесконтактными средствами. В современной практике полиграфии, а она официально используется почти в 150 странах, оценка результатов показаний полиграфа производится одним специалистом. Последний – "полиграфер" – производит исчерпывающий анализ погрешностей измерения и причинной связи непроизвольных идеомоторных движений человека с его эмоциональными состояниями, такими как причастность, ложь, лукавство, неприязнь общения и т. п. Все это крайне опасно и антинаучно, ведь "полиграфер" обеспечивает субъекта, принимающего судьбоносное решение, нецененной информацией. Поэтому справедливы суждения Джеймса Левина, изобретателя нового бестактного полиграфа, что "данные контактных полиграфов рассчитаны на идиотов, работающих в бесправовой стране" [20, 2].

По нашему мнению, критика слишком резка и высказана в пылу доказывания преимущества своего бесконтактного голосового полиграфа. Ошибка состоит в том, что Д. Левин заявляет о создании прибора, который "обрабатывает мгновенно информацию, и экспертиза не требует присутствия психофизиологов" [20, 1], а на следующей странице противоречит сам себе: "Идеальный детектор лжи будет создан еще не скоро" [20, 2].

Проблему детекции следов памяти человека, по нашему мнению, можно решить экспертным путем, как это решают идентификационные и неидентификационные задачи относительно источников звуковой информации [14; 15; 16; 17]. Для этого необходимо: 1) судебно-фоноскопические лаборатории пополнить психологам и психофизиологами; 2) осуществить ознакомление и подготовку этих специалистов для работы по фоноскопическими и инструментальными методиками стран, применяющих инструментальную детекцию следов памяти; 3) законодательно закрепить добровольное испытание по контактной либо бесконтактной программе детекции следов памяти как средства защиты правильности хранящейся собственной инфор-

---

* Уголовное дело о взяточничестве на Одесской киностудии. Экспертиза проведена на кафедре криминалистики Национальной академии внутренних дел (КВШ МВД СССР).

мации в ситуациях недоверия к ней сторонних исследователей, суда, следователя, управляющего общением субъекта; 4) подготовить методическую документацию; 5) по каждому факту инструментальной детекции следов памяти человека (оперативно либо на досудебном и судебном следствии) производить комплексную экспертизу; 6) обязать лицо, принимающее процессуальное управленческое решение, самостоятельно оценивать материалы технического детектирования следов памяти в соответствие со своим внутренним убеждением.

Касаясь технологии оценки материалов звукозаписи, следует иметь в виду, что оценка – это сложная умственная деятельность, имманентное свойство человека, наделенного сознанием, если не нарушена функция последнего. Огрублено сущность оценки можно представить как процесс познания вообще, в виде механизма получения новых знаний путем перехода познающего от незнания к знанию вследствие приращения последнего.

Оценочная деятельность зиждется на диалектической необходимости иррационального отражения действительности. Поступающие сигналы информации формируют субъективные образы в кратковременной памяти и проецируются (как бы налагаются и сравниваются) на образы о ранее воспринимаемых объектах в критических (опасных) ситуациях, хранящиеся в долговременной памяти. Если новый воспринимаемый образ совпадает с ранее воспринятым образом, то мы узнаем объект либо идентифицируем его с ранее воспринятым.

Таким образом, оценочная деятельность – это сторона обычного познания разумного субъекта. Вследствие узнавания либо отождествления человек ощущает приращение нового знания.

В теории доказательств в уголовном процессе оценку обычно связывают с внутренним убеждением и рассматривают ее в трех аспектах: философском, психологическом и процессуальном. В философском аспекте – это деятельность по обработке информации, это гносеологическая категория теории познания вообще. Поэтому в основах советского законодательства подчеркивалась методологическая цель внутреннего убеждения как инструмента оценки: "Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства на основе своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием". Последнее кануло в Лету истории, Украина строит самостоятельное независимое демократическое государство (ст. 1 Конституции Украины), однако оценка доказательств в теории и практике уголовного судопроизводства осталась почти прежней, лишь в нормах, связанных с оценкой доказательств, опущены слова о социалистическом правосознании. В проекте нового УПК Украины содержание статьи "Оцінка доказів" (ст. 132) осталось прежним, хотя конструкция изменена и представлена так: "Суд, прокурор, слідчий, дознавач оцінюють докази, керуючись законом за своїм внутрішнім переконанням, яке

* См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. С внесенными изменениями на 12 июня 1990 г. – М., 1990. – С. 10.

грунтується на всебічному, об'єктивному дослідженні всіх обставин справи. При цьому ніякі докази не мають наперед установленної сили".

Понятие "внутреннее убеждение" было и остается "субъективным ключом" оценки доказательств и требует раскрытия своей многофункциональной сущности. В новом понятии должен найти свое место информационный подход, мудро связанный с демократизацией гражданского свободного демократического общества.

В психологическом аспекте оценка представляется как интеллектуально-творческий процесс становления собственного мнения о существовании или несуществовании доказываемых юридических фактов и формировании умозаключения в понятиях современного государственного языка. Но нашему убеждению, в системе средств оценки юридический метод [3, 6] должен занять центральное место.

В процессуальном аспекте оценка отличается ограничением объектов, событий, явлений, т. е. обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 65 УПК Украины). В этой связи процессуальное доказывание использует все процессуальные средства и устанавливает тождество событий, явлений, причинно связанных с событием преступления.

Методологической основой отождествления служит совпадение двух совокупностей признаков, происходящих от одного и того же идентифицируемого (отождествляемого) объекта.

Логическое доказывание не ограничено процессуальными рамками. При сравнении двух совокупностей можно получить лишь их сходство, однородность, т. е. определенную степень близости – вероятность реального события. Поэтому отождествление сыпучих, жидких и газообразных тел в процессуальном доказывании явление редкое, большинство выводов носят вероятный характер, они запрещены и не являются доказательствами в уголовном процессе.

Вероятные заключения экспертов игнорируются, признаются лишь категорические положительные либо отрицательные выводы, что противоречит "полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела" (ст. 67 УПК Украины). В информационном обществе достоверность определенных явлений природы и общества доказывается путем сравнения двух совокупностей признаков, имеющих определенную степень вероятности (ДНК-экспертиза, экспертиза КЭВМ и объектов). Выводы могут быть сформулированы в виде общего источника происхождения, однородности либо сходства объектов с определенной степенью вероятности, которую очевидно гуманитарии еще не научились оценивать. Оставим в стороне теоретические основы обоснования вероятных суждений в процессуальном доказывании, которое требует законодательного статуса в современном информационном и вероятностном мире [22].

Таковы некоторые соображения по поводу контактного и бесконтактного инструментального детектирования информации о субъективных образах, хранящихся в следах памяти человека.

Список использованных источников и литература:

1. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999;
2. Керимов Д.А. Законодательная техника. – М., 2000;
3. Иеринг Р. Юридическая техника. – С. Петербург, 1906;

4. Філософський енциклопедичний словник. – К., 2002;
5. Украинская советская энциклопедия. – К., 1984. – Т. 11. – Кн. 1;
6. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Нейролингвистическое программирование как практическая область когнитивных наук // Вопросы философии. – 2005. – № 1;
7. Митчем Карл. Что такое философия техники? / Перевод с англ. под ред. В.Г. Горохова. – М., 1995; Ленк Ханс. Размышления о современной технике. – М., 1996 (русский перевод); Философия техники в ФРГ / Перевод с немец. и англ. – М., 1999; Розин В.М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. – Красноярск, 1989; Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники. – М., 1998;
8. Морозова Л. А. Юридическая техника (обзор материалов научно-методического семинара // Государство и право. – 2000. – № 11 – 12;
9. Украинская советская энциклопедия. – К., 1983. – Т. 9;
10. Лурия А.Р. Исследование объективных симптомов афферентных реакций: опыт реактологического исследования массового эффекта. Проблемы современной психологии. – Л., 1926;
11. Бехтерева Н.П., Бундзен П.В., Гололицыцын Ю.Л. Мозговые коды психической деятельности. – Л., 1977;
12. Салтвевский М.В. Следы человека: Специализированный курс криминалистики. – К., 1987;
13. Лауреати Нобелівської премії 1901 – 2000. Енциклопедичний довідник. Видання ювілейне. – К., 2001;
14. Stereovideo. – 2004. – № 12;
15. Белкин Р.С. Криминалистика. Малая энциклопедия. – М., 1993;
16. Голос України. – 2005. – № 61. – 5 апреля;
17. Варламов В.А., Варламов Г.В., Лахова Н.М. и др. Углубленные кадровые проверки. – М., 2003;
18. Комиссаров В.И., Холодный Ю.И. Полиграф как средство получения значимой информации по уголовному делу // Правосудие. – М., 1999; Крименко Н., Клевцов О. Можливості використання в розслідуванні злочинів деяких нетрадиційних криміналістичних та спеціальних знань і методів // Право України. – 1998. – № 1;
19. Тимошенко П.Ю., Салтвевский М.В., Жариков Ю.Ф. Теория и практика использования следов памяти (идеальных отображений) в расследовании преступлений. – К., 1999;
20. Жариков Ю.Ф., Мохнев С.П. Идентификация дикторов по параметрам спектральных переходов речевых сигналов // АРСО. – Тбилиси, 1978;
21. Рыбальский Р.В. Современные методы идентификации, проверки оригинальности и подлинности магнитных сигналов // Современные проблемы судебной фоноскопической экспертизы. – Харьков, 1999;
22. Алдер Гарри. НЛП современные психологии. – М., 2003;
23. Носенко Э.Л. Эмоциональное состояние речи. – К., 1981;
24. <http://wheretobuy.in.ua/cgi-in/s.cgi?s=Olympus%20%20j500%20Диктофон> &rid=29(аналоговые диктофоны, пишущие по системе "Компакт-кассета");
25. [http://topshops.com.ua/bt_av/index.php?razdel=1&catid=201_\(диктофоны, пишущие на мини-кассету\);](http://topshops.com.ua/bt_av/index.php?razdel=1&catid=201_(диктофоны, пишущие на мини-кассету);) 26. <http://www.21vek.ru/web/ic.jsp>; 27. Нобелевские лауреаты – 2000 // Наука и жизнь. – 2001. – № 1.

Салтвевский М.В. Проблеми інструментальної детекції вербальної інформації.

Автор виказує свою точку зору про збір доказів, їх закріплення, оцінки та пред'явлення на досудовому та судовому слідстві. Автор робить висновок, що невизначенність технічних засобів не може бути логічною основою для категоричних висновків про правовий статус, як процесуальних засобів діяльності учасників процесу, які здійснюють досудове та судове слідство. Автор не ставить за мету дати визначення поняттю «технічні засоби», що потребує самостійного дослідження та широкої наукової дискусії, а лише підкреслює гостру законодавчу процесуалізацію технічних засобів в кримінальному судочинстві та правову проблему використання їх для отримання інформації.

Ключові слова: збір, зберігання та фіксація доказів, досудове та судове слідство, технічні засоби.

Saltevskiy M.V. The problem of instrumental detectorship of verbal information.

The author speaks about the collecting evidens their fastening their estimation and handing in beforeatreal proceding and court inquiry. The author makes conclusion that vagueness notion «technical means» can't be used as logical basis for principle conclusion about their legal status as juridical means of participant of process activities which realize before court and court inquiry. The author doesn't make stand up task to define notion «technical means» because it is need independent investigation and wide scientific discussion. The author speaks about necessity of the fastening «technical means» in criminal legislation and speaks about problem of their use for receive information.

Key words: collecting, keeping and fixing of arguments, beforeatreal proceding and court inquiry, technical means.

Пост упила в редакцію 20.02.2008 г.